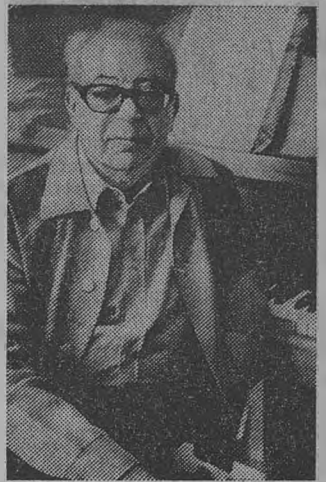

Точка зрения

Никита БОГОСЛОВСКИЙ: ПЕСНЯ — ВЕРНЫЙ ДРУГ

«Темная ночь», «Любимый город», «Спят курганы темные»... Нет, пожалуй, человека, который не знал бы этих песен народного артиста СССР, композитора Никиты Владимировича Богословского — этих и многих других, прочно занявших место в золотом фонде советской песни. Им написаны произведения и других музыкальных жанров. Изысканные и ироничные юморески, публицистические заметки, книги (а их уже четыре) открыли нам много Богословского — литератора, сатирика, критика. Но сегодня, продолжая начатый «Известиями» разговор о современной музыке, мы попросили композитора поделиться мыслями именно о песне.

— Как-то Константин Симонов сказал мне: «Слушай, ты своей «Темной ночью», а я — «Жди меня» уложили немало фрицев»... Думаю, есть в полшутливой этой фразе большая доля истины. Песня при своей, казалось бы, локальности оказывает прямое влияние на мысли, чувства людей — так же, как литература. Недаром в человеческой памяти те или иные исторические события, как, впрочем, и события личного характера, часто ассоциируются с песней. Так что недооценивать песню я бы не стал...

— Никита Владимирович, помните: «Песня — верный друг твой навсегда...» Другой, говорят, мы себе выбираем. С песней же обстоит иначе — их кто-то для нас выбирает, точнее — отбирает.

— Конечно, песню сначала кто-то пишет, а уж потом она встречается со своим адресатом — слушателем. И здесь мы сразу сталкиваемся с проблемой, которая меня лично очень волнует. Сейчас песни пишут и композиторы-профессионалы, и непрофессионалы. Конечно, и у первых может случиться неудача, но у вторых по многим причинам это бывает чаще.

Тут я хочу оговориться: из этой категории я исключаю наших бардов — их творчество занимает особое место в палитре музыкальных жанров. Я говорю о таких, к примеру, сегодня уже довольно известных именах, как Евгений Бачурин и Александр Дольский. У них и стихи есть получше, чем у некоторых профессиональных поэтов-песенников, а исполнительское мастерство достойно самой высокой оценки. В своих сочинениях они умеют находить новые краски, подчас даже новые гармонии и ритмы. Как-то Бачурин показывал у нас в Союзе композиторов свои сочинения и произвел на бюро песенной комиссии такое впечатление, что один известный композитор даже предложил немедленно принять его в Союз.

— Не случайно фирма «Мелодия» выпустила уже по два диска-гиганта с песнями каждого из них.

— Можно ли к Бачурину и Дольскому относиться как к дилетантам? Но, собственно, они не претендуют на звание профессионалов. Они люди, просто одаренные от природы. Наверное, есть и другие способные барды, но я, к сожалению, их не знаю. Знаю только одно, что интересная, талантливая вещь должна звучать, должна доходить до слушателя, тем более что он ждет этого.

И все же: как и почему прорывается в эфир и на эстраду множество бездарных поделок? Допустим, прозвучало подобное «творение» на концерте, тут бы ему и закончить свое существование под жалкие хлопки публики. Но нет — оно получает

второе рождение на радио, потом его неожиданно слышим в телевизионной передаче. В чем дело? Да просто при составлении программы оно оказалось «подходящим по теме», и редактор включил его в сценарий, не особенно задумываясь, представляет ли, с позволения сказать, такая песня какую-либо художественную ценность.

Правда, на радио сейчас более строго отбирают материал, бездарным самоделкам все труднее проскакивать в эфир. И на телевидении тоже стараются очистить музыкальный экран. И все-таки здесь нужны не отдельные попытки, а четко отлаженная система, координация между музыкальной редакцией и другими редакциями, которые в музыкальных вопросах должны бы учитывать ее мнение. (Простите за повтор).

— Вы затронули вопрос составления программ, но ведь, помимо редакторов, есть еще и непосредственные «проводники песни» — я говорю о самих исполнителях. Наверное, и в их руках ключ к решению этой проблемы. Кто больше, чем сами певцы, заинтересован в том, чтобы дать зеленый свет хорошей песне? Прекрасный пример — программы, подготовленные и исполненные Людмилой Гурченко. Сколько чудесных песен вернула она нам!

— Действительно, парадоксальная ситуация: с одной стороны, появляется фантастическое количество песен, с другой — исполнители постоянно жалуются, что у них нет репертуара. А может быть, дело в творческой инертности некоторых артистов? Составить программы, подобные программам Л. Гурченко, — колоссальный труд. Надо не только отыскать в море музыкального материала песню, которая была бы тебе по душе и соответствовала твоим вокальным данным, но и решить, должна ли она звучать в своем первоначальном виде или требует современной аранжировки. Ну, а если уж так хочется исполнять еще не звучавшие произведения, то надо, чтобы мера вкуса, которой ты руководишься, максимально приближалась к эталону классической советской песни.

Да, от исполнителя зависит многое, и все-таки ответственность за составление программ в первую очередь лежит на музыкальных редакторах. Это их забота — оберегать слушателя, и главным образом молодежь, от серых, бесцветных поделок.

Кстати, о возвращении песни, что с блеском удается Гурченко. Песни, звучащие для нас как наша история, несущие в себе заряд гуманизма, гражданственности, патриотизма, надо, обязательно надо возвращать людям. Интонации советской песни в принципе незбылемы, хотя они и модифицируются в соответствии с быстротекущим временем. Но диапазон музыкального восприятия современного слушателя настолько широк, что он с удовольствием воспринимает и прекрасные песни прежних лет — Дунаевского, Покрасса, Мокроусова, Соловьева-Седого, Новикова, и сложные по форме современные баллады Таривердиева, Фельцмана.

— Может, я и не права, но кажется, что сейчас меньше стало песен, которые можно было бы петь в кругу друзей, за праздничным столом. Не уходит ли с этим и какая-то часть духовного общения?

— Увы. Да. И тут не просто кризис, как писал в «Известиях» мой уважаемый коллега И. Лученко, а очень большой провал в бытовой песне. Любую тему

подчас облачают в такую форму, что исполнить ее может только хор с оркестром. Композиторы вроде бы забывают, кому адресована песня — молодежи или старшему поколению. Все меньше и песен сюжетных. Это плохо! Как быстро расходятся диски того же Дольского или Бачурина с мини-новеллами на «вечные» темы — любовь, надежда, испытания, верность! Возможно, кто-то со мной не согласится и скажет, что это, скорее, стихи, исполняемые под гитару. Что ж, пусть так. Стихи-то прекрасные. Конечно, случается, что музыка живет как бы отдельно... от стихов. Так, мелодия «Подмосковных вечеров» в аранжировке Франсиса Лемарка пользуется во всем мире колоссальной популярностью. А вот обратный пример: было множество мелодий на симоновское стихотворение «Жди меня», и ни одна не сохранилась, а стихи — живы. Предугадать судьбу песни трудно, важно, чтобы композитор и поэт стремились к гармонии поэтической мысли и яркой, оригинальной мелодической формы.

— Приходилось слышать, будто жанр песни чуть ли не второго сорта, что работать в этой области якобы не престижно...

— Думаю, это не так. Происходит, скорее, другое: все меньше становится композиторов, которые работают в жанре песни. Прекрасные, талантливые мастера А. Рыбников и Г. Гладков. Но они отдали свое сердце мюзиклу. И тут как ни печально, но приходится признать, что маловато заботимся мы о молодой смене. Я с удивлением обнаружил, что более 10 (!) лет в Союз не был принят ни один молодой композитор-песенник, в том числе ни Е. Мартынов, ни Г. Мовсесян. Между тем оба они написали немало хороших гражданских и лирических песен, имеют творческий багаж, признание. Оба — лауреаты премии Ленинского комсомола. А потому не очень ловко мы себя чувствовали, когда однажды на фестиваль молодежной песни надо было послать популярных композиторов до тридцати лет. Не нашлось таких! До сорока — один А. Рыбников. В результате поехали М. Таривердиев и И. Лученко, но они мастера-асы, находящиеся в зените своей творческой зрелости, а где же молодежь?

Кроме того, композитор, только делающий первые «пробы пера», всегда нуждается и в совете, и в поддержке. Помочь ему может опытный коллега. В творчестве случается, что после хорошего сочинения выходит менее удачное, и это сразу заметно. И тебе, и слушателю... Непросто тогда снова садиться за ролю. А каково молодому? Творчество похоже на кардиограмму: она не может быть ровной. И каждый раз кто-то должен тебя поддержать. От этого в значительной мере зависит судьба нашей советской песни.

— Той, что «остается с человеком навсегда»?

— Вот именно...

Беседу вела
М. НЕВЗОРОВА.